

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛИ РЕАЛЬНОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ*

Лиля Владимировна РЕШЕТОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории,
Институт экономики и бизнеса, Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Российская Федерация
LVResh@mail.ru

История статьи:

Принята 21.11.2016
Принята в доработанном виде
19.01.2017
Одобрена 06.02.2017
Доступна онлайн 29.03.2017

УДК 330.342
JEL: A10, O14, O30, P16, P50

Ключевые слова: монетаризм,
развитие, вертикально
интегрированный комплекс

Аннотация

Тема. В последние годы в России наблюдается многоплановый, системный кризис: исчерпана сырьевая модель экономического роста, основанная на высоких доходах от экспорта сырья. В настоящее время положение России как полупериферийного государства в глобальной экономике оказывается бесперспективным экономически и опасным политически.

Цели и задачи. Обоснование сущности социально-экономических отношений, лежащих в основе системы полупериферийного капитализма. Это необходимо для преодоления пороков сложившейся системы и для разработки модели реального технологического развития.

Методология. В работе представлено разнообразие методологических подходов к оценке экономического развития. Используется системный подход, основанный на холизме.

Результаты. Предложены механизмы и указаны тенденции перехода к оптимальной экономической системе, к модели реального технологического развития. В частности, таким механизмом является стимулирование спроса на инновации через распределение инвестиционных ресурсов среди потребителей инноваций. Этот механизм реализуется в рамках вертикально-интегрированного комплекса. Вертикально-интеграционная связь между поставщиками и потребителями может основываться на лизинге.

Выводы. Для преобразований нужны институциональные изменения в монетарной системе, создающие условия для инноваций. Так, наличие достаточной по объему рублевой денежной базы для проведения производственно-ориентированной денежно-кредитной и инвестиционной политики предполагает вытеснение иностранных инвестиций в форме долларовых кредитов. Возможны альтернативные способы финансирования инноваций (казначейская эмиссия, использование оборота безналичных «промышленных денег», кредитование главных инновационных звеньев по пониженной ставке, внутрикорпорационное кредитование и др.), обеспечивающие переход к модели реального технологического развития. Важно использовать возможность организации нетоварных, инвестиционных платежей, подобных целенаправленной передаче ренты, в интересах повышения общей конкурентоспособности цивилизации. В России есть все возможности и есть острая необходимость для создания разнообразных моделей реального технологического развития как на уровне вертикально интегрированных комплексов, так и на уровне государства.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

В России в настоящее время наблюдается многоплановый, системный кризис. Исчерпана сырьевая модель экономического роста, основанная на высоких доходах от экспорта сырья. Положение России как полупериферийного государства в глобальной экономике оказывается бесперспективным экономически и опасным политически.

Основная задача современной экономической теории в России – обоснование сущности социально-экономических отношений, лежащих в основе системы полупериферийного капитализма. Это необходимо для преодоления пороков сложившейся системы. Теоретически

следует доказать возможность и необходимость альтернативной, неоиндустриальной модели развития. Следует показать, какие именно отношения могут сформировать новую модель и какие факторы будут ей способствовать.

В данной статье представлена модель формирования спроса на инновации в рамках вертикальной интеграции с опорой на кредитно-денежные связи.

Можно выделить несколько точек зрения на социально-экономическую природу российской системы. Ряд исследователей придерживается точки зрения критического марксизма. Так, предложена мультипространственная модель выделения и сравнения экономических систем. В ней представлены взаимосвязанные параметры,

* Автор выражает благодарность и глубокую признательность д.э.н., профессору МГУ Александру Владимировичу БУЗГАЛИНУ за советы и ценные замечания при работе над данной статьей.

главными из которых являются отношения работника и собственника средств производства, определяющие особенности генезиса, развития и «заката» экономических систем [1].

Методология неоклассической экономической теории отрицает прогресс, предполагая равновесное состояние свободно-конкурентного рынка, основанного на частной собственности. Неоклассические трактовки реформ в России строятся на том, что переход к рынку есть самоцель, оправдывающая любые средства [2].

Для отражения практики неоклассическая теория дополняется близким ей по методологии неоинституционализмом. Понятие институтов используется для объяснения социально-экономических явлений. По мнению Д. Норта, *«институты – это «правила игры» в обществе, или созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми», это «правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения»* [3].

Представители традиционного институционализма всесторонне и системно анализируют реальные социально-экономические отношения. Так, Г. Мюрдаль сумел тесно увязать проблемы экономической и социальной политики. Он был убежден, что проблема общественных ценностей имеет важное значение в экономической науке, и занимался исследованием проблем, связанных с основными тенденциями развития современного мира [4].

Другой представитель традиционного институционализма, Ф. Перру, переходит от анализа общих социально-экономических отношений, к конкретным рекомендациям по созданию государством макроединиц, по сути, являющихся вертикально интегрированными комплексами. Так, он раскрывает отношения доминирования между отдельными фирмами и отдельными государствами (например, США и экономически зависимыми странами), различными отраслями национальной экономики, социальными группами. Перру делает вывод, что в результате отношений доминирования возникают макроединицы, внутри которых изменяется механизм распределения ресурсов в направлении обеспечения не максимальной индивидуальной прибыли для каждого предприятия, а максимальной прибыли для макроединицы в целом. Доминирующая макроединица представляет собой «полюс роста», объединяет дополняющие друг друга виды деятельности

в одно целое, образующее «зону развития» в регионе или стране. Ф. Перру считал, что государство может стимулировать такие полюсы роста, управляя средой распространения их эффекта [5].

Близкие к традиционному институционализму сторонники «цивилизационного» подхода уходят от проблем прогресса и его критериев. Согласно их представлениям, определенная цивилизация признается самоценной, богоизбранной, идеалистической конструкцией [6].

Сочетание марксистского и цивилизационного подходов применяется для оценки проблем внешней зависимости и отсталости периферии¹ [7]. Причем, согласно подходу критического марксизма, отношение «центра» и «периферии» рассматриваются как *«видимость национальных социально-экономических систем, являющихся субъектами («центр») и объектами («периферия») гегемонии глобального корпоративного капитала»* [8].

Действительно, сложившиеся системные отношения имеют «превратную форму» [9] воздействия внешних факторов. Необходимо определить те институциональные изменения, то есть те изменения институциональных форм проявления производственных отношений², которые способствуют переходу к независимому индустриальному и инновационному развитию России.

Рассмотрим тенденции и механизмы перехода к оптимальной экономической системе. В рамках постиндустриальной экономической системы возможны два варианта инноваций: финансово-спекулятивные и производственно ориентированные³. Следовательно, возникает два направления становления постиндустриальной экономической системы, две модели: модель глобального монетаризма и модель реального технологического развития.

Модель глобального монетаризма постиндустриальной экономической системы основана на экономическом росте, расширении рынков и монетаризме как идеологии

¹ Дзарасов Р.С. Национальный капитализм: развитие или насаждение отсталости? // Альтернативы. 2013. № 1, 2, 3.

² Колганов А.И. Экономика России 2000-х: проблемы воспроизводства в экономической системе периферийного капитализма // Вопросы политической экономики. 2015. № 1. С. 99–115.

³ Толкачев С.А., Кулаков А.Д. Неоиндустриализация как технотронная новая экономика (на примере роботизации промышленности США). Ч. 1 // Мир новой экономики. 2015. № 4. С. 69–77.

финансового, глобального капитала. Альтернативной моделью является макрорегиональная модель реального технологического развития, направленная на развитие цивилизации (рис. 1).

В данной матрице отмечаются различия моделей глобального монетаризма и реального технологического развития, связанные с проявлением в них различных институтов координации.

Одной из групп институтов являются традиционные, или цивилизационные институты, выработанные всем историческим развитием страны или подобными странами, макрорегионом. А. Тойнби ввел понятие «локальной цивилизации» [10], под которой понимается проживающая на определенной территории общность людей, объединенная духовными традициями.

Действительно, цивилизационные аспекты проявляются во всех сферах человеческой деятельности, хотя и в разной мере. Можно проследить диалектический закон отрицания отрицания: сначала в процессе развития рыночные отношения в основном замещают традиционные, а затем рыночные отношения в некоторых сферах заменяются на командно-административные⁴. Плановость в рамках государства и макрорегиона – это проявление активной роли центра, следовательно, она может рассматриваться как характеристика и защитный институт цивилизации на более высокой ступени. Тем самым цивилизационные признаки проявляются в планомерной организации общества.

Так, российские цивилизационные признаки – это коллективизм, государственность, превалирование духовного смысла над материальным, контроль над обширной территорией и ресурсами, стремление к объединению с соседними цивилизациями [11]. Эти признаки при соответствующих им институтах (планирование на уровне государства или макрорегиона) могут вызвать конкурентные преимущества, связанные с возможностями реализации мобилизационных проектов. Именно так осуществилась быстрая индустриализация перед Второй мировой войной, было достигнуто первенство в освоении космоса в рамках конкуренции с западной цивилизацией.

В институциональной, рыночной среде, в меньшей мере соответствующей традиционным

особенностям России, цивилизационные аспекты проявляются прежде всего через рентные отношения. Перенесение признаков цивилизации на командно-административные институты может проявляться и в перенесении рентных отношений.

Распределение доходов в соответствии с факторами производства, принятое в неоклассической экономической теории, в значительной мере сводится к рентному распределению, поскольку определяется в настоящее время цивилизационными особенностями, представленными в виде формальных и неформальных институтов.

Цивилизационные особенности России могут привести либо к рентоориентированному поведению владельцев ресурсов, олигархии, и имеющей особые права, зачастую связанные с теневыми, криминальными и полукриминальными институтами, либо к целенаправленной передаче ренты тем экономическим агентам, которые осуществляют планомерное цивилизационное развитие в направлении, обеспечивающем повышение общей конкурентоспособности. В первом случае вместо рыночной конкурентоспособности формируются преимущества в получении ренты. Во втором случае возникают некие результаты государственного инвестирования рентных доходов. Государство может инвестировать в достижение прогрессивных цивилизационных целей, в частности в науку, образование, культуру, военно-промышленный сектор как институты суверенитета и самоуважения в рамках цивилизации.

Если рыночные правила постепенно заменяются рентными отношениями, то есть отвергаются даже самым богатым социальным слоем, олигархией, то вряд ли стоит их отстаивать государству, выражающему цивилизационные смыслы, проявляющиеся прежде всего в выживании во враждебных внешних отношениях. Можно использовать и преобразовывать уже существующие институты формирования интеллектуальной и политической ренты.

Действительно, рентные отношения – это долгосрочные отношения, связанные с владением определенным ограниченным ресурсом и с возможностью получения соответствующего дохода. Таким ресурсом является то, что ценится в определенной цивилизации, даже если право на ресурс не узаконено формально. В рамках развития институциональной теории можно утверждать, что ресурсом является набор

⁴ Осин Р.С. Проблемы марксистской концепции понимания феномена «отчуждение» в контексте современности // Альтернативы. 2016. № 3. С. 25–42.

правомочий, привязанный либо к материальным (сырье, земля, средства коммуникации), либо к нематериальным факторам (образование, интеллект, общественное положение).

Ресурсами могут выступать некоторые продукты или институты цивилизации, сочетающие в себе товарные и нетоварные свойства.

Объекты и отношения собственности.

В России процесс приватизации проходил не по рыночным, а по неформальным правилам, следовательно, и использование объектов приватизированной собственности стало преимущественно неформальным. В результате приватизации, которая, как сейчас официально признано, была процессом не экономическим, а политическим, собственники стали воспринимать полученные ими предприятия не как возможность накопления капитала, а как непосредственно доход, полученный в результате неформальных отношений, и как способ получения любых доходов от права собственности. Так, в одних случаях оборудование предприятий реализовывалось как металлолом, а в других – использовалось сверх срока амортизации, то есть создавалась «квазиренда» как результат прошлых инвестиций, осуществленных государством.

Отношения собственности становятся все менее формальными и прозрачными. Зачастую реальный получатель дохода от собственности скрыт протяженной цепочкой посредников. В условиях глобализации и офшоризации у собственников есть возможность использовать объект собственности без общественного контроля. Полученные при уклонении от налогов дополнительные теневые доходы также можно считать рентными, обусловленными институциональными особенностями системы.

Человеческий потенциал. К нему обычно относят интеллект, образование, квалификацию, состояние здоровья и физическую подготовку человека. В институциональной экономике – это человеческий капитал. Однако если создание ресурса определяется цивилизационными условиями, то он не является в полном смысле ни частным ресурсом, ни капиталом. Доходом от использования интеллектуальных трудовых ресурсов, технологий является интеллектуальная рента. Для определения получателя дохода следовало бы отделить понятия «создатель интеллектуальных ресурсов» и «носитель интеллектуальных ресурсов». Создателем интеллектуальных ресурсов в современных условиях являются главным образом государство,

цивилизация, а носителем – квалифицированная рабочая сила [12]. Следовательно, и интеллектуальная рента должна распределяться соответствующим образом. Различие между интеллектуальной рентой и процентом как доходом от человеческого капитала несущественное и определяется, возможно, сроком окупаемости и сроком давности соответствующих инвестиций. Так, если используется накопленный цивилизацией, то есть предыдущими поколениями, интеллектуальный потенциал, то точнее следует говорить об интеллектуальной ренте.

Научные исследования и разработки. Доход от научной деятельности, так же как и доход от реализации человеческого потенциала, имеет форму интеллектуальной ренты. Формирование и распределение такой ренты в сфере науки для российской экономики опосредуется различными формальными и неформальными цивилизационными отношениями, например высокой коррупцией и изначальным неравенством возможностей для существующих научных центров.

В последнее время все большее распространение получает система грантов. Для совершенствования такой системы следует наделять научных сотрудников или первичные исследовательские группы правами юридического лица. Новый статус позволит руководителю научного коллектива участвовать в конкурсе, получить финансовое обеспечение своей работы, объявить конкурс на соответствующий штат научных сотрудников. Возможно, появление у научных организаций собственных средств сделает сферу НИОКР привлекательной для кредитования, позволит научным коллективам самим выступать инициаторами исследовательских программ [13].

Перспективно создание системы бирж интеллектуальной собственности. Биржи могут принимать и обрабатывать запросы от заинтересованных потребителей на определенную технологию. Через информационно-поисковую систему биржи смогут выяснить наличие требуемой технологии в общем банке данных, организовать «сопровождение» технического решения до стадии серийного производства и сбыта.

В условиях рынка одним из главных институтов является обязательная правовая защита изобретателей на основе патентного закона Российской Федерации. Однако изобретателям в значительной мере становится невыгодно

патентовать результаты своей деятельности в России, и они направляют свои изобретения за рубеж. Это связано как с особенностями оформления патентных прав, так и с низкой вероятностью получения дохода от использования изобретения.

С развитием цифровых технологий все сложнее защитить интеллектуальную собственность, и государство в условиях рынка вынуждено тратить огромные средства на такую защиту. В рамках плановой системы государство может непосредственно оплачивать объект интеллектуальной собственности разработчику как в денежной форме, так и через выдачу, например, инновационного инвестиционного счета из средств государственного инвестиционного или венчурного фонда. Возможно, что подобные счета следует выписывать и видным ученым, результаты труда которых невозможно оформить в виде патентного права (скажем, при получении научной степени). Так инновации станут более доступными и дешевыми для производителя, могут быть значительно сокращены издержки спецификации прав интеллектуальной собственности. Действительно, согласно экономической теории прав собственности, если издержки на спецификацию прав собственности для частной собственности на определенный объект предельно высоки, то более эффективной может оказаться государственная форма собственности.

Итак, представляется, что государство в России может достаточно активно участвовать в финансировании инновационного процесса [14]. Переход к системе макрорегионального реального технологического развития будет способствовать реализации конкурентных преимуществ России, связанных с еще сохранившейся научной и образовательной базой.

Финансовые ресурсы. В глобальной финансовой системе такие ресурсы, а именно резервную мировую валюту, выпускает ФРС США. Обеспечением резервных денег, той сущностью, что формирует спрос на них, объясняется общее экономико-политическое могущество западной цивилизации. Следовательно, современные деньги – это институт влияния цивилизации центра, системы глобального монетаризма.

Денежные системы других стран, в том числе России, подчинены глобальной финансовой системе. Глобальная финансовая система – это система, позволяющая ФРС США получать эмиссионный доход как финансовую ренту с пользователей мировой резервной валюты.

Политэкономическая суть глобальной финансовой системы может быть сведена к рентным отношениям, где право на получение финансовой ренты обеспечивается геополитическим превосходством, то есть цивилизационным преимуществом. Следует оценить зависимость сфер производства, распределения, обмена и потребления в России от глобальных механизмов, прежде всего – от глобальной финансовой системы. Вывод из России рентных доходов осуществляется разными способами, в первую очередь через чистый экспорт товаров и чистый экспорт капитала.

Чтобы перейти от доллара к национальной валюте, оптимизировать количество денег для национальной экономики, необходимо осознать, что современные деньги являются выражением финансовых институтов глобальной финансовой системы, а в оптимальной системе – должны быть институтом цивилизационного развития. В зависимости от потребностей цивилизации есть возможность выбора институтов, их создающих и распределяющих. Важно определить порядок их обеспечения и того, на каком этапе воспроизводства и какому экономическому агенту эти деньги должны быть переданы для решения задач развития [15].

Деньги в настоящее время становятся все в большей мере кредитными, и если задолженность экономических агентов постоянно воспроизводится и увеличивается, то кредитование изначально не предполагает полного погашения кредитов. Место рыночного обмена занимает нерыночное распределение. Деньги, которые не будут возвращены совокупному кредитору, можно рассматривать как эквивалент нерыночного продукта – не товара, а распределенного продукта. Следовательно, товарный обмен замещается нетоварным. Процент в такой системе не обязателен.

Действительно, низкие процентные ставки возникли в 2006 г., когда Федеральная резервная система США понизила процентную ставку до 0,25% и запустила «программы количественного смягчения» – печатание денег. Тем самым ФРС пыталась стимулировать за счет дешевых кредитов потребительскую активность, увеличить денежную массу в экономике и снизить инфляцию. Отрицательная процентная ставка – уже реальность, она введена банками Швеции, Японии, Швейцарии и частично Европейским центральным банком. В Швеции впервые коммерческий банк доплатил другому коммерческому банку за использование его денег.

Тем самым, создавая кредитные деньги, не предусматривающие процент, можно обеспечивать обмен, а значит, и производство определенной продукции, например научно-технической, специально для этой цели созданной кредитной денежной массой. Остается лишь определить те институты и правила, по которым будут предоставляться подобные кредиты. Желаемая модель с определенными пропорциями производства, распределения и потребления может быть сначала создана в рамках рыночных институтов и способствовать их преобразованию в нерыночные, созданные в интересах цивилизационного развития.

В экономической истории известны различные типы денежных систем. Денежное обращение может быть основано на золотом стандарте, на казначейской эмиссии бумажных денег, на долговых ценных бумагах государства, на иностранной валюте, на «промышленных деньгах», выпущенных под обязательства предприятий и др. Каждая система создает преимущества каким-либо экономическим агентам, зачастую в ущерб другим, и тем самым перераспределяет экономические возможности и доходы.

В настоящее время Россия включена в глобальную финансовую систему и вынуждена использовать доллар как основу денежного обращения и как инвестиционный воспроизводственный ресурс. Это ограничивает возможности инвестиционного процесса только теми проектами, которые направлены на экспорт продукции, то есть преимущественно проектами, связанными с добычей или реализацией ресурсов. Для реализации инновационных проектов, направленных на внутренний рынок, нужна другая финансовая система, например связывающая контрагентов кредитными обязательствами.

В целях формирования новой экономической системы реального технологического развития представляется необходимым разделить существующий денежный оборот на три контура:

- 1) внешний, долларовый поток, который можно выделить через создание институтов валютного регулирования (вплоть до государственной монополии внешней торговли);
- 2) поток наличного денежного обращения;
- 3) поток инвестиционного денежного оборота.

Инвестиционный денежный оборот создаст основу вертикальной интеграции, являющейся

производственным каркасом экономической системы, будет стимулировать развитие инновационного реального сектора. В этот оборот могут включаться и рассматриваемые ранее инвестиционные счета.

Кроме того, стимулирование предложения инноваций будет реализовано при финансировании создателей технологий и научных разработок (первого звена вертикальной интеграции производителей). Этому звену следует передавать денежные ресурсы либо непосредственно через государственное (казначейское) финансирование, либо опосредованно – через государственный банк или через гарантирование и субсидирование кредитов коммерческих банков [16].

Стимулирование спроса на инновации возможно, если производитель технологий будет часть полученных ресурсов распределять по другим звеньям, потребителям технологий, а последние – передавать дальше своим потребителям, создавая тем самым сеть вертикально интегрированного комплекса.

Для таких преобразований нужны институциональные изменения в монетарной системе, создающие условия для инновационных инвестиций. Так, наличие достаточной по объему рублевой денежной базы для проведения производственно-ориентированной денежно-кредитной и инвестиционной политики предполагает вытеснение иностранных инвестиций в форме долларовых кредитов.

Требуется введение альтернативных способов финансирования инноваций (казначейской эмиссии, использования оборота безналичных «промышленных денег», кредитования главных инновационных звеньев по пониженной ставке, внутрикорпорационного кредитования и др.), обеспечивающих переход к модели реального технологического развития.

Важно использовать возможность организации нетоварных, инвестиционных платежей, подобных целенаправленной передаче ренты, в интересах повышения общей конкурентоспособности цивилизации. Это один из способов поведения инновационной и промышленной политики в России.

Организация «инвестиционного денежного оборота» предполагает существование государственного банка или другого инвестиционного института. Таким институтом может быть Банк развития, венчурный фонд или

даже обычный коммерческий банк, который, благодаря государственным гарантиям или благодаря резкому снижению ставки процента, может выдавать низкопроцентные или беспроцентные кредиты.

В настоящее время в России аналогом Банка развития может выступать Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ при ВЭБ) – инвестиционный фонд, созданный Правительством РФ в 2011 г. для инвестиций в лидирующие компании наиболее быстрорастущих секторов экономики.

Примером инвестиционного фонда, участвующего в организации «инвестиционного денежного оборота», может быть Российско-белорусский фонд венчурных инвестиций, созданный при объединении «Инфрафонда» РВК и Белорусского инновационного фонда. АО «РВК» – это государственный фонд фондов, институт развития Российской Федерации. Основные цели деятельности АО «РВК» – стимулирование создания в России собственной индустрии венчурного инвестирования и исполнение функций Проектного офиса Национальной технологической инициативы (НТИ). Инфрафонд РВК инвестирует в коммерчески перспективные компании, оказывающие широкий спектр услуг всем участникам инновационных рынков, находящимся в регионах с развитой научно-исследовательской и образовательной базой.

Снизить процентные ставки коммерческих банков возможно при снижении ключевой ставки Банка России по примеру центральных банков стран центра. Именно так реализуется продуктивная эмиссия (низкопроцентные кредиты реальному сектору), которая распространена во многих странах (США, ЕС, КНР, Японии и др.). За счет целевой денежной эмиссии под обязательства предприятий по наращиванию выпуска необходимой продукции был профинансирован экономический подъем Южной Кореи, Сингапура, Малайзии, Китая, Индии и Вьетнама.

Продуктивная эмиссия реальна при недостаточно монетизированном ВВП России. Эмиссию можно использовать лишь для конкурентоспособных предприятий, используя, например, механизм постановления Правительства РФ от 27.12.2012 № 1432 в Краснодарском крае по программе субсидирования приобретения сельхозтехники аграрными предприятиями⁵. Производитель в этой

схеме получает от государства 25–30% от стоимости машины лишь тогда, когда у него его покупают отечественные сельхозпроизводители.

Таким образом, в качестве «ссуды», которую разработчик новой технологии предоставляет контрагенту, понимается низкопроцентный кредит банка или субсидия из фонда (рис. 2).

Форма такой инвестиционной ссуды может быть различной. Например, это может быть денежная сумма, начисленная на инвестиционный счет предприятия. Инвестиционный счет предприятия – это элемент особой подсистемы денежного обращения, применяемой в целях удержания капитала в производственной сфере и организации притока капиталовложений в развитие производства. Накапливаемые на таких счетах средства предназначаются исключительно для целей капитального строительства, закупок оборудования, оплаты НИОКР.

Пользование суммой, начисленной на инвестиционный счет предприятия, может быть ограничено определенными условиями, например обязательствами:

- часть денежной суммы передать на инвестиционный счет контрагенту;
- использовать эту сумму лишь для покупки инвестиционных товаров.

Для расширения возможностей инвестиционного денежного оборота можно использовать расчетные деньги. Расчетные деньги, аналог «промышленных денег», могут временно замещать настоящие деньги для реализации интеграционных связей в процессе производства. Например, векселя МЕФО – «промышленные деньги» – использовались в Германии в 1930-х гг. Получив заказ на производство, предприятие приобретало у государства не привычные деньги, а МЕФО, которыми могло расплатиться с поставщиками. Каждый вексель МЕФО должен был пройти цепочку из нескольких предприятий-контрагентов, а по выполнении заказа векселя вновь оказывались в руках государства, которое затем рассчитывалось настоящими деньгами с участниками. Так деньги появлялись в экономике тогда, когда товар был уже произведен.

В настоящее время после создания новой стоимости расчетные деньги могут быть заменены реальными. Даже если для этого потребуются эмиссия, то она будет осуществлена лишь после производства или даже после реализации блага, поэтому не вызовет инфляции.

⁵ Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники: постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1432.
URL: <https://rg.ru/2013/01/16/agroteh-dok.html>

Схема «кругового кредитования» в принципе применима для любой отрасли промышленности. Однако эту схему лучше использовать для стимулирования особых, приоритетных отраслей, развитие которых может привести к решению каких-то определенных задач или к повышению уровня конкурентоспособности страны, например в ОПК. Естественно, что реализация схемы «кругового кредитования» возможна лишь в тех сферах, где есть научно-технические заделы и необходимые ресурсы. Хотя недостаток ресурсов в одной стране может быть восполнен в рамках межгосударственных объединений, таких как ЕАЭС и др.

В истории имеется достаточно примеров реализации аналогичных или похожих схем инвестиционного денежного оборота. Даже широко известная схема инвестиционного мультипликатора Дж.М. Кейнса построена на взаимном инвестировании экономических агентов.

В настоящее время в Норвегии с участием государства сформировались многие наукоемкие секторы экономики, прежде всего в нефтедобыче. Иностранные компании при получении разрешения на бурение нефтяных скважин в Северном море были обязаны заключать контракты с норвежскими исследовательскими организациями и производственными компаниями. Большие объемы инвестиций в шельфовое бурение создали рынок для наукоемкого сектора экономики страны. Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) стали составной частью производственных систем и процесса развития ресурсных отраслей. Нефтегазовый сектор Норвегии превратился в основного потребителя продукции местных отраслей ИКТ, исследовательских институтов, консультационных фирм, инжиниринговых компаний, машиностроительных предприятий и других составных частей наукоемкого бизнеса.

В СССР долгое время действовали два контура денежного обращения: безналичные и наличные деньги. Безналичные деньги можно рассматривать аналогично деньгам на инвестиционных счетах предприятий.

В России кроме развития НИОКР в нефтяном секторе по похожей модели можно развивать и такие сектора, как станко- и авиастроение, сельскохозяйственное машиностроение и др. Вертикальная интеграционная связь между поставщиками и потребителями может основываться на лизинге. Так, по примеру

западных компаний, отдающих свою продукцию в долгий лизинг, такие фирмы, как «Ростсельмаш», могут организовать цепочку кредитования потребителей через лизинг и сами стать потребителями научных и технологических разработок, заказчиками вузов и НИИ.

При этом рассматриваемая схема «кругового финансирования» имеет свои препятствия и ограничения. Чтобы дополнительные деньги не вызывали инфляцию, нужно запретить продажу валюты на Московской бирже в спекулятивных целях, а также использовать другие хорошо известные меры контроля денежного обращения [17]. По сути, согласно схеме, государство или какая-либо другая структура определяет и субсидирует не только предложение, но и спрос. Именно поэтому важным представляется наличие института, который способен спрогнозировать потребность в тех или иных благах. Таким институтом может стать Фонд перспективных исследований (ФПИ), если он станет заниматься заказом так называемых прорывных исследований и разработок, аналогично американскому агентству DARPA.

Учитывая то, что создать спрос на товары, аналогичные существующим на рынке, почти невозможно, следует стимулировать производство новых, неизвестных рынку благ. Это предполагает высокий риск инвестиций даже при тщательном изучении потенциальных рынков. Легче всего рассматриваемая схема может работать в рамках госсектора, где потребности в значительной мере определяются государством.

Возможны препятствия для реализации схемы технического характера, связанные с необходимостью контроля над большим количеством сделок. Эту проблему можно решить, если воспользоваться такими технологиями, как блокчейн или технологии «Киберсин». Киберсин (*cybersyn*, кибернетический синергизм) – это проект централизованного компьютерного управления экономикой, который впервые был апробирован в Чили. Система подобного рода – ОГАС в СССР – так и не была реализована. В настоящее время к «Киберсину» близка межведомственная система – единая информационная система расчетов по государственному оборонному заказу, используемая в России.

Пока для нашей страны превращение знания в общественно полезный продукт крайне усложнено. Изобретатели вынуждены уезжать за границу, потому что свои разработки реализовать

на родине не могут. Организация «инвестиционного денежного оборота» позволит выполнить задачи, которые в советский период выполняли конструкторские бюро (КБ), в которых развивали идеи, прорабатывали проекты и строили макеты. Вслед за этим этапом подключались экспериментальные заводы, тестирующие новые проекты. Сейчас есть технопарки, где можно проводить и конструкторские работы, и небольшие эксперименты, но их пока очень мало (Технологическая долина МГУ, Курчатовский институт, инновационный центр «Сколково» и некоторые другие). Остаются и юридические проблемы. Так, сейчас отечественный

изобретатель понимает, что прибыль от его изобретения ему не достанется.

Проблему «выращивания» новых технопарков, укрепления уже имеющихся старых, а также проблему заинтересованности изобретателей в своей деятельности может решить реализация схемы «кругового инвестирования».

Таким образом, в настоящее время в России есть все возможности, а главное – острая необходимость для создания разнообразных моделей реального технологического развития как на уровне вертикально интегрированных комплексов, так и на уровне государства.

Рисунок 1

Соотношение типов экономических систем и институтов

Figure 1

Ratio of economic systems and institutions

Типы координации, институты						
Этапы развития экономической системы	Доиндустриальный этап		Традиционные, цивилизационные институты, основанные на ренте	Рыночные институты	Командно-административные институты	
					Внутри-фирменное планирование	Планирование на уровне государства или макрорегиона
	Индустриальный этап		Монопольная рента как результат рыночной власти	Рыночные цены, рыночное управление	Трансфертное ценообразование	Индикативное планирование
	Постиндустриальный этап	Глобальный монетаризм	Центральный тип	Институты присвоения финансовой, геополитической ренты	Институты либерализации глобального рынка	Сетевые институты ТНК
Полупериферийный тип			Институты выплаты геополитической ренты в форме вывоза ресурсов и товаров	Институты ВТО	Институты управления ТНК	Принятие институтов глобального управления
		Модель реального технологического развития	Интеллектуальная рента	Институты конкуренции	Вертикальная интеграция национальных компаний	Инновационная, промышленная и интеграционная политика

Источник: составлено автором

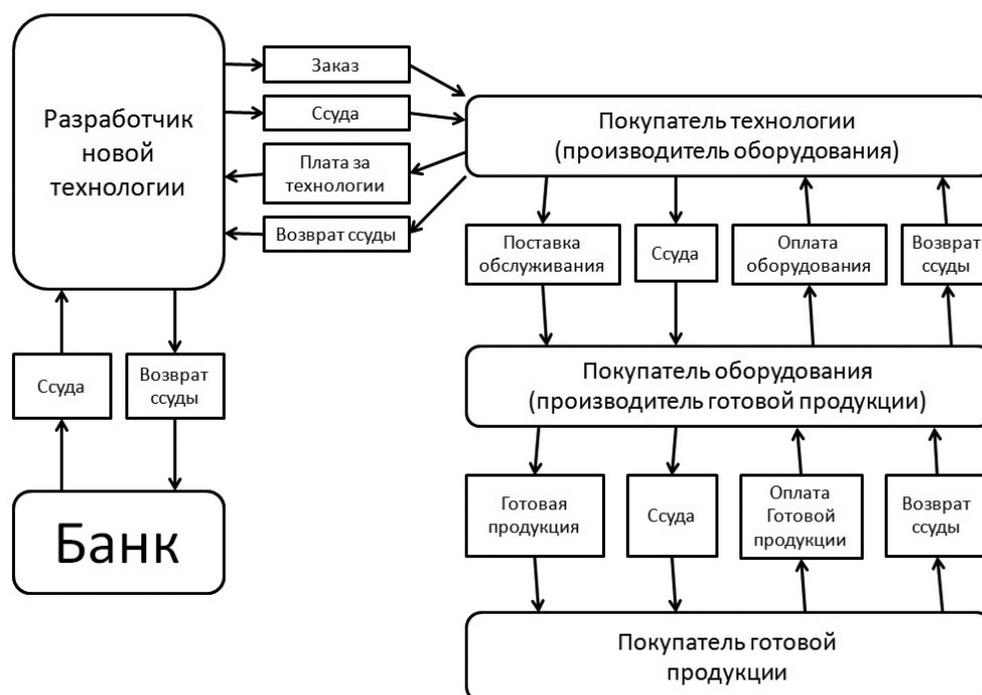
Source: Authoring

Рисунок 2

Кредитные взаимосвязи между вертикально-интегрированными звеньями

Figure 2

Credit relations between vertically integrated units

Источник: составлено автором

Source: Authoring

Список литературы

1. Бузгалин А.В. Постиндустриальное общество – тупиковая ветвь социального развития? // Вопросы философии. 2003. № 2. С. 230.
2. Гайдар Е.Т., Мау В.А. Марксизм: между научной теорией и «светской религией» (либеральная апология) // Вопросы экономики. 2004. № 5. С. 4–27; № 6. С. 28–56.
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997. С. 17.
4. Myrdals G. Objectivity in Social Research. USA, New York: Pantheon Books, 1969. 100 p.
5. Perroux F. L'Europe sans rivages. France, Grenoble: Presses universitaires de Grenoble, 1954. p. 859.
6. Осипов Ю.М. Империя Россия. Национальный капитализм: развитие или насаждение отсталости? М.-Ростов н/Д: 2005, 554 с.
7. Harvey D. The Political economy of public space. In: The politics of public space. New York: Rutledge, 2005. P. 17–34.
8. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2-х т. Т. 1. Методология: По ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма (Маркс re-loaded). М.: ЛЕНАНД, 2015. С. 230.

9. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2-х т. Т. 2. Теория: Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded). М.: ЛЕНАНД, 2015. С. 36.
10. Тойнби А.Дж. Постижение истории. Сборник. М.: Рольф, 2001. С. 82–85.
11. Гловели Г.Д. Геополитическая экономия в России: от дискуссий о самобытности к глобальным моделям. Самара: Алетейя, 2009. 204 с.
12. Стожко К.П., Стожко Д.К. Труд в экономике информационного общества: институциональный анализ: монография. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2015. 280 с.
13. Белый Е.М., Рожкова Е.В. Особенности инновационного процесса для различных видов инноваций // Качество. Инновации. Образование. 2011. № 4. С. 39–44.
14. Капканициков С.Г. Структурная политика российского государства в механизме преодоления «голландской болезни»: монография. Ульяновск: Изд-во УлГУ, 2015. 258 с.
15. Решетова Л.В., Стожко Д.К. Институциональные изменения в макрорегиональной модели реального технологического развития // Управленец. 2015. № 1. С. 33–38.
16. Решетова Л.В., Никулин А.Н., Казакова И.Ю. Кредитный портфель коммерческого банка: материалы международной научно-практической конференции «Вопросы образования и науки: теоретический и практический аспекты». Самара: Офорт, 2015. С. 251–254.
17. Глазьев С.Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М.: Книжный мир, 2016. 640 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF THE FORMATION
OF RUSSIA'S REAL TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT MODEL**

Lilya V. RESHETOVA

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russian Federation
LVResh@mail.ru**Article history:**Received 21 November 2016
Received in revised form
19 January 2017
Accepted 6 February 2017
Available online 29 March 2017**JEL classification:** A10, O14,
O30, P16, P50**Keywords:** monetarism,
development, vertically integrated
complex**Abstract****Importance** Russia has been seeing multifaceted and systemic crisis for recent years since the economic growth model based on natural resources is no longer viable. Currently, as a semi-periphery country in the global economy, Russia faces a very complicated and dangerous situation economically and politically.**Objectives** The research reviews the substance of socio-economic relations underlying the system of semi-periphery capitalism. It is required to tackle flaws of the existing system and form the real technological development model.**Methods** The article presents a variety of methodological approaches to economic growth evaluation. I apply the systems approach based on holism.**Results** I propose mechanisms and indicate trends to move towards an optimal economic system, real technological development model. The mechanism can be seen through stimulation of demand for innovation and allocation of investment resources among innovation consumers. The mechanism is implemented as part of the vertically integrated complex. The vertically integrated nexus between suppliers and consumers can be based on leasing.**Conclusions and Relevance** Transformations require institutional changes in the monetary system laying the basis for innovation. Innovation can be financed through alternative options that ensure the transition to the real technological development model. It is important to use resources and opportunities for non-commodity, investment payments like purposeful rent, for increasing the overall competitiveness of the civilization. Russia has all the opportunities along with the need to create various models for real technological development at the level of vertically integrated complexes and the national level.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

Acknowledgments

I express my gratitude and deep appreciation to Aleksandr V. BUZGALIN, Doctor of Economics, Professor of the Moscow State University, for his valuable comments and advice on the article.

References

1. Buzgalin A.V. [Is the post-industrial society a deadlock path of social development?]. *Voprosy Filosofii*, 2003, no. 2, p. 230. (In Russ.)
2. Gaidar E.T., Mau V.A. [Marxism: Between the scientific theory and secular religion: liberal apologia]. *Voprosy Ekonomiki*, 2004, no. 5, pp. 4–27, no. 6, pp. 28–56. (In Russ.)
3. North D. *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, Institutional Change and Economic Performance]. Moscow, Nachala Publ., 1997, p. 17.
4. Myrdals G. *Objectivity in Social Research*. New York, Pantheon Books, 1969, 100 p.
5. Perroux F. *L'Europe sans rivages*. Grenoble, Presses universitaires de Grenoble, 1954, p. 859.
6. Osipov Yu.M. *Imperiya Rossiya. Natsional'nyi kapitalizm: razvitie ili nasazhdenie otstalosti?* [The empire of Russia, National capitalism: development or planting of backwardness?]. Moscow, Rostov-on-Don, 2005, 554 p.
7. Harvey D. *The Political Economy of Public Space*. In: *The Politics of Public Space*. New York, Routledge, 2005, pp. 17–34.
8. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. *Global'nyi kapital. V 2-kh t. T. 1. Metodologiya: Po tu storonu pozitivizma, postmodernizma i ekonomicheskogo imperializma. Marks re-loaded* [Global capital. Two volumes. Volume

1. Methodology: On the other side of positivism, postmodernism and economic imperialism. Marx re-loaded]. Moscow, LENAND Publ., 2015, p. 230.
9. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. *Global'nyi kapital. V 2-kh t. T. 2. Teoriya: Global'naya gegemoniya kapitala i ee predely. Kapital re-loaded* [Global capital. Two volumes. Volume 2. Theory: Global hegemony of capital and its limits. The Capital re-loaded]. Moscow, LENAND Publ., 2015, p. 36.
10. Toynbee A.J. *Postizhenie istorii. Sbornik* [A Study of History. Collection]. Moscow, Rol'f Publ., 2001, pp. 82–85.
11. Gloveli G.D. *Geopoliticheskaya ekonomiya v Rossii: ot diskussii o samobytnosti k global'nym modelyam* [Geopolitical economy in Russia: from distinctive character discourse towards global models]. Samara, Aleteiya Publ., 2009, 204 p.
12. Stozhko K.P., Stozhko D.K. *Trud v ekonomike informatsionnogo obshchestva: institutsional'nyi analiz: monografiya* [Labor in the information society economy: an institutional analysis: a monograph]. Yekaterinburg, Ural Polytechnic Institute Publ., 2015, 280 p.
13. Belyi E.M., Rozhkova E.V. [Specifics of the innovative process for various types of innovation]. *Kachestvo. Innovatsii. Obrazovanie = Quality. Innovation. Education*, 2011, no. 4, pp. 39–44. (In Russ.)
14. Kapkanschchikov S.G. *Strukturnaya politika Rossiiskogo gosudarstva v mekhanizme preodoleniya "gollandskoi bolezni": monografiya* [Structural policy of the Russian State as part of the mechanism for recovering from the Dutch disease]. Ulyanovsk, Ulyanovsk State University Publ., 2015, 258 p.
15. Reshetova L.V., Stozhko D.K. [Institutional changes in the macroregional model of real technological development]. *Upravlenets = The Manager*, 2015, no. 1, pp. 33–38. (In Russ.)
16. Reshetova L.V., Nikulin A.N., Kazakova I.Yu. [Loan portfolio of the commercial bank]. *Voprosy obrazovaniya i nauki: teoreticheskii i prakticheskii aspekty: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. Sci. Conf. Issues of Education and Science: Theoretical and Practical Aspects]. Samara, Ofort Publ., 2015, pp. 251–254.
17. Glaz'ev S.Yu. *Ekonomika budushchego. Est' li u Rossii shans?* [Economy of the future. Does Russia have any chance?]. Moscow, Knizhnyi mir Publ., 2016, 640 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.